

СЛАНЕВСКАЯ Н.М.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Санкт-Петербург
«Нестор»
2005

ББК 81.2
С47

Рецензенты:

профессор Васильева Н.А., доктор философских наук
(Санкт-Петербургский государственный университет)

профессор Погодин С.Н., доктор исторических наук
(Санкт-Петербургский государственный политехнический университет)

Сланевская Н.М. Лингвистическое измерение международных отношений.
СПб: Нестор, 2005. 100с.

Материал данной книги отражает результат исследования языковой политики как политического фактора. Рассматриваются вопросы национализма и языка, а также интеграционная роль языка. Затрагиваются проблемы языкового образования в странах.

Для преподавателей, аспирантов, студентов высшей школы, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами взаимодействия языка и политики.

Сланевская Нина Михайловна, кандидат политических наук
(факультет международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета)

ISBN 5-503-00189-X

© Сланевская Н.М., 2005

© Издательство «Нестор», 2005

Введение

Последнее время все больше и больше литературы посвящено языковой политике и языковому планированию в различных странах. Рассматривается связь языка и национализма, демографический профиль носителей языка, влияние средств массовой информации, воздействие художественной литературы на формирование общественных ценностей нации, история эволюции языка, влияние проводимой языковой политики на общественную жизнь, статусное положение языков, язык и национальное самосознание, выбор языка в качестве языка преподавания в школе, выбор государственного языка и так далее.

Язык изучается разными дисциплинами и является многогранной областью. Невозможно правильно подобрать языковую политику, не учитывая накопленные знания релевантных наук. Политолога язык интересует с точки зрения политизации языка и использования его в националистической борьбе, причем кульминацией этой политизации часто является создание нового государства.

Демаркационный фактор ярко выражается в самом названии народов, совпадающим с названием языков. После Первой Мировой войны в качестве основы принципа самоопределения народов был использован язык.

Важную роль играет язык и в трансполитической притягательности для соседних государств. Язык служит основой для различных пан-движений: пан-арабизм, пан-нордизм, пан-германизм, пан-славизм и т. д. Языковая политика способна оказывать влияние на изменения геополитического пространства.

В национальном государстве язык доминирующей этнической группы будет признаваться как самый чистый, правильный и адекватный для выражения мыслей, остальные будут отодвинуты в область диалектов, и категоризация второсортности этих диалектов будет социально поддерживаться. Категоризация внедряется для присвоения статуса престижности языку элиты или этнического большинства. Интересно наблюдать это явление при выборе государственного языка в бывших колониях.

Категоризация престижности языка может осуществляется не только внутри страны, но и на мировом уровне. Престижность, как правило, определяется финансово-экономическим уровнем и военно-политической мощью страны. При этом государственный национальный язык используется как средство для защиты своей культуры от других культур более престижных стран.

Языковая политика не избежала влияния процесса глобализации и претерпела значительные изменения в общей тенденции развития, уделяя значительное внимание мультикультурализму и мультилингвализму.

Школьная политика выбора языка в качестве языка обучения является немаловажным аспектом языковой политики в стране. Одними из наиболее интересных стран для изучения вопроса языковой политики являются США, Канада, Швейцария, Франция, Испания, Бельгия и Россия.

Все больше внимания стали уделять языковой политике и в Российской Федерации. Россия начала вести активную работу по укреплению статуса русского языка также и в странах СНГ. В проекте бюджета, например, 2004 года правительство предусмотрело более 250 млн. рублей для поддержки русскоязычной диаспоры в СНГ. Русский язык был признан в качестве государственного языка на территории Российской Федерации.

Автор использует материал своих статей в главах 1 и 3, напечатанных впервые в Клио № 2 (25), 2004 и Клио № 4 (27). Изд-во Нестор. 2004. С-Петербург.

ГЛАВА 1

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА В ГОСУДАРСТВЕ. ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Политическая философия, как правило, связана с вопросами сегодняшнего дня и отражает политические события, происходящие в данное время, стараясь объяснить причину явлений и выдвинуть предложения для разрешения текущих проблем.

Одним из наиболее важных вопросов в настоящее время стал вопрос дифференциации и оправданности действий общественной группы, требующей права на отделение и на собственную территорию. Возникают в связи с этим и другие вопросы, а именно: когда такая группа имеет право на образование своего собственного государства, а когда не имеет; каковы критерии справедливости требований данной группы, и какую общественную группу можно считать потенциально новой нацией; и как, вообще, обращаться с данной группой, если отделение нежелательно; что нужно учитывать при рассмотрении требований такой группы, и что можно игнорировать.

Если в период «холодной войны» основными были вопросы справедливого социального порядка и легитимности государства, то в период после ее окончания это были вопросы признания альтернативных социальных групп внутри государства, которые имеют право на отделение от государства.

В период «холодной войны» при соперничестве двух основных идеологий, опирающихся либо на социалистические принципы, либо на принципы либерально-буржуазной демократии, при рассмотрении вопроса справедливого социального порядка индивидуум трактовался как недифференцированный член социального порядка при возможно разном социальном положении этого индивидуума, допустимым в этом обществе.

Легитимность государства определялась по существующим государственным границам, так как рассмотрение легитимности на основе других принципов могло повлечь за собой изменение баланса сил в период Холодной войны.

После окончания «холодной» войны такая необходимость соперничества, а также и необходимость доказательства, что лучше – строительство социализма или капитализма, отпали после отказа государств социалистического лагеря от продолжения политики строительства социализма и коммунизма.

Причем сравнение преимуществ справедливого социального порядка при социализме или при демократическом либерализме происходило внутри

принятой за основу базы рассуждений, выработанной еще К. Марксом, то есть общей культурной традиции, понятной спорящим сторонам.¹

С окончанием «холодной войны» внимание переключилось на существование принципиально новых политических платформ для объяснения того, каков должен быть справедливый социальный порядок в обществе, то есть справедливый порядок согласно традициям других культур, заявленных исламским обществом и общественными группами аборигенов. Вопрос справедливости социального общественного порядка стал включать в себя вопрос адекватного отражения чаяний этих групп о социальной справедливости внутри государства.

Согласно Стивену Барбуру, этническая группа – это донациональное формирование в современном понимании слова «нация», которая, в отличие от нации, необязательно занимает какую-то определенную территорию, а также, в отличие от нации, общий миф и история происхождения этнической группы может иметь больше оснований для правды, причем этническая группа может иметь большую общность культурных норм и обязательно один язык.²

Харалд Хаарман считает, что этническую принадлежность можно рассматривать как самое большое элементарное измерение идентификации в построении человеческого общества, независимо от того, в какой степени этим манипулируют, или в какой степени такая идентификация играет роль в жизни индивидуума.³

Этническая принадлежность имеет корни прежде всего в антропологии и в этнографии. Обычно этническую группу определяют на основе объективных критериев, то есть биологических, географических, лингвистических, культурных или религиозных характеристик. Однако культуры изменяются, а демаркационная характеристика, отделяющая эту группу от других, может продолжать существовать. Кармела Либкинд приводит пример третьего и четвертого поколения иммигрантов в США, которые совсем не похожи на своих родственников первого поколения, но, тем не менее, иногда считают себя принадлежащим и к этой этнической группе. Они могут не знать языка этнической группы, не принадлежать к той же религиозной конфессии или иметь смутное представление о культурных нормах. Однако, субъективные критерии могут оказаться более важными в отнесении себя к данной этнической группе.⁴

Итак, индивидуум стал объектом дифференцированного подхода при рассмотрении такого традиционно важного вопроса для политической философии, как вопрос справедливости общественного порядка для граждан, которые, собственно, и объединяются в одно государство, чтобы получить адекватную помощь в реализации своих интересов.

Сдерживающая сила двух соперничающих сторон при «холодной войне», которая заставляла сохранять незыблемость государственных границ или международного порядка, а отсюда и легитимность государства как уже существующего с его незыблемыми границами, исчезла.

Вопрос справедливого социального порядка для теперь уже дифференцированного общества повлек за собой новое отношение к трактовке легитимности государства, которое бы удовлетворяло различные общественные группы. Если государство не может выполнять свою функцию по отношению ко всем группам внутри него, то страдающая от несправедливости общественная группа имеет моральное право выхода и создания своего государства. Следовательно, незыблемость границ уже не воспринимается как должное. Легитимность государства стала определяться с точки зрения удовлетворения разных общественных групп, то есть стала основываться также на принципе дифференциации.⁵

Существует деление на социальную категоризацию и на социальные факты. Причем социальные категории могут возникать, не будучи социальными фактами. Под социальными фактами подразумевается то, что базируется на действительно имеющем место явлении внутри социальных отношений, в то время как социальные категории могут создаваться преднамеренно, переходя постепенно в социальные факты. Категория расы как раз является хорошим примером такой метаморфозы.⁶

Расовая категоризация применяется независимо от того, причисляют ли себя индивидуумы к этой категории или нет, считает ли каждый негр, что он имеет что-то общее в культуре или во взглядах со всеми чернокожими помимо цвета кожи, то есть являются ли они одним социальным целым или нет. Если он начал себя ощущать действительно как одно социальное целое с ними, то категория превратилась в факт.

Расовая категоризация была создана властными группами, имеющими интеллектуальный и институциональный контроль, чтобы применить эту категоризацию в общественной жизни. Идеологические теории требуют экономических расходов при претворении их в жизнь: создание научных групп, печатание литературы, распространение информации, поддержание этого процесса во времени и т.д. Поэтому превалирующей идеологией в стране является обычно идеология, выработанная правящим классом, даже если она подается как набор универсальных истин для всех времен, как, например, при либеральной демократии.

Если люди признают себя обладающими одинаковыми характеристиками, то есть, если этим властным структурам удалось превратить преднамеренную категоризацию в социальный факт, то они действительно начинают принадлежать к такой социальной группе.

Постструктуралист Мишель Фуко считает, что категория расы – просто одна из категорий, используемых для управления без физического принуждения через дискурс, который помогает осуществлять систематическое использование контроля. Индивидуумы начинают думать в заданных параметрах, становясь запрограммированными властными структурами. Как отмечает Фуко, такого рода социальные категории можно создать только через производство, аккумуляцию, циркуляцию и функционирование дискурса в обществе.⁷

Что касается этнических групп, то, как правило, они тоже социально созданное явление, но – самими членами группы.

При чем, опять же, трактовка этнической принадлежности как социального явления различается у примордиалистов (primordialists) и у инструменталистов (instrumentalists).

Для примордиалистов этническая принадлежность – это врожденное и неизменное чувство. Оно само по себе ценно для индивидуума, и поэтому бесполезно бороться с ним. Национализм как явление основывается на примордиальном факторе.

Инструменталисты же считают, что этнические группы формируются и поддерживаются для того, чтобы служить определенным социальным целям, экономическим или политическим. Этническая принадлежность используется как инструмент для достижения определенных целей.

Модернисты-инструменталисты (modernists) утверждают, что этническая группа как социальное явление имеет недавнее происхождение, и что социальные формы сами по себе не вечное явление, как считают и примордиалисты. Этническая консолидация происходит в ответ на изменение традиционных отношений и возникших трудностей.

Ситуационалисты-инструменталисты (situationalists) придерживаются примерно такого же мнения, указывая на ситуативность или избирательный характер возникновения чувства этнической консолидации. Об этнической принадлежности вспоминают, когда возникает ситуация, при которой необходимо достичь определенных политических и экономических целей.

Однако Пол Гилберт находит возможным соединить две противоположные позиции и утверждает, что в этом вопросе наблюдается некая ложная дихотомия.

Просто эмоциональная сторона вопроса, то есть примордиальная принадлежность (или врожденная, первостепенная) к определенной этнической группе, может использоваться как инструмент в достижении определенных политических или экономических целей.⁸

Гилберт определяет этническую идентификацию как членство в социальной группе с рождения, признаваемую самими членами. Гилберт подвергает сомнению важность общей культурной характеристики как демаркационной черты этнической группы и даже само название – «группа».

Члены группы могут быть раскиданы по всему миру и приобрести культуру других этнических групп, а также не общаться между собой, как это требуется для общественной группы, но причислять себя к таковой.

Культурная же группа имеет набор характерных черт, которые действительно отличают ее от другой, проявляются систематически и влияют на выбор поведения данного народа. Для него важен набор черт, которые будут служить демаркацией, и которые будут отличать один народ от другого систематически. Среди этого народа могут быть неверующие или люди, знающие несколько языков.

Национальная же идентификация всегда будет политической, связанной с политическим устройством и государственной территорией. А так как она связана с политикой, а политика с борьбой за власть, то эта борьба будет отражаться на национальной идентификации.

Пьер Бурдьё различает моральный стандарт и хабитус (*habitus*), то есть то, что нужно делать, и то, что делается всеми подсознательно в силу привычек данной культуры.⁹ Хабитус является неотъемлемой частью любой культурной группы. Хабитус важен также для сплоченности нации, он лежит в основе формирования национального характера. Хабитус не может быть запрещен, с одной стороны, но и не может быть защищен законом. Вопрос заключается в том, следует ли жить этническим группам с совершенно противоположными хабитусами в одном государстве.

Что касается вопроса, имеет ли этническая группа право на политическое признание, то ответ будет различным, если его задать примордиалистам или инструменталистам.

Примордиалисты ответят: «конечно, да», так как этническая группа – это явление постоянное и являющееся базовой единицей социальной организации, поэтому любая этническая группа имеет право на политическое признание, и бесполезно игнорировать их требования.

Инструменталисты же подвергнут сомнению этическую сторону дела. Так как политическая организация, исключая другую этническую группу, используя при этом социальную категоризацию, вызывает сомнения.

Если вспомнить некоторые положения аристотелевского описания греческого города-государства, то можно прийти к выводу, что главное для граждан – это выработка концепции общего блага, для достижения которого они собрались в одном государстве, причем цели индивидуума тесно переплетаются с целями общества, так как сама принадлежность к обществу является его составляющей, и общество участвует в формировании его идентичности.

Это является базовым положением философского течения под названием коммунитаризм (communitarism), которое привлекает к себе пристальное внимание в странах демократического либерализма.

Общество, согласно общей концепции коммунитаризма, предъявляет требования к индивидууму, и индивидуум несет определенные обязательства по обеспечению достижения общего блага. А роль государства заключается в обеспечении политического устройства, способствующего достижению общего блага. Также признается тот факт, что по отношению к тому, кто мешает достижению общего блага, государство не может быть нейтральным как при либерализме, где ценность государства в его невмешательстве в планы индивидуума. Таким образом, если индивидуум определяется с точки зрения члена такого общества, то все остальные характеристики, такие как раса, этническая принадлежность и т.д., нерелевантны для политического устройства государства и для выработки общего блага.

Французский республиканизм был основан на последующем развитии аристотелевской теории коммунитаризма римским мыслителем Цицероном. Люди, проживающие на одной территории, имеют общий интерес к тому, как можно лучше использовать данные ресурсы на этой территории для достижения общего блага. Но принципиально важным моментом являются узы справедливости, объединяющие людей для достижения общего блага. Без этого справедливого отношения, которое делает возможным добровольное подчинение всех граждан выполнению обязательств, нельзя надеяться на достижение общего блага. Общее благо не просто навязывается гражданам, а вырабатывается ими всеми в ходе дискуссии и принятия решения.

Республиканская точка зрения будет выделять идею особенности общего блага общества при конкретных обстоятельствах. Различие между частным и общественным при республиканском коммунитаризме очень важно. Частные привязанности, такие, как принадлежность к этническому меньшинству, религиозному, культурному и т.д., не отвергаются, но отодвигаются в частную сферу, так как рассматриваются, опять же, как нерелевантные к республиканской политике достижения общего блага граждан. Эти частные характеристики групп с разными интересами не несут в себе политической ценности и мешают единению граждан республики, и посему должны стать частным делом граждан.

Республиканизм контрастен национализму, так как при нем каждый имеет равные права гражданина республики вне зависимости от этнической принадлежности или религии. Однако либеральная теория подвергает сомнению республиканское равенство между этническим большинством и этническим меньшинством, так как культура республиканского государства

создается из культуры преобладающей этнической группы. Нужно отметить, что при этом, согласно республиканской философии, требование к этническому меньшинству будет заключаться не в трансформации своей культуры и полной ассимиляции, а скорее в интеграции через процесс обучения в республиканской школе. Тем не менее, нельзя говорить о мультикультурализме общества в республике, так как республика не предполагает выражение разных культур на гражданском уровне.

Существовали другие течения коммунитаризма. Культурный коммунитаризм Блаженного Августина получил продолжение в культурном национализме немецкого философа-романтика Гердера. Согласно Августину справедливость, о которой говорит Цицерон, можно найти только в Боге, в христианской вере.

В основе создаваемого общества должны быть заложены общие ценности (одна вера, согласно Августину, или общее культурное наследие, согласно Гердеру), то есть реализация общего блага – это реализация общих культурных ценностей, подразумеваются ли они или высказываются определенно в этом обществе. Общего блага можно достичь только при единении людей через общие ценности, а не через разработанную политическую систему. Именно общность культурных ценностей служит базой для политической лояльности и согласия в государстве. Согласно культурному национализму, этнические меньшинства должны научиться разделять общие культурные ценности нации.

Вопросы этнических меньшинств, как правило, решаются в свете доминирующей идеологии в стране, хотя наличие таковой может отрицаться. Мангейм различает два типа идеологии: частную, то есть определенно представленное учение, и общую, которой пользуется индивидуум, не замечая, что система ценностей отражает идеологию данного общества или эпохи.¹⁰

Мангейм считает, что наше мышление всегда заключено в пространство общей идеологии, даже если мы отрицаем, что придерживаемся какой-то особой идеологии.

Идеологии присуща социальная функция, которая обеспечивает сплоченность в обществе, укрепляет основу власти особенно во вновь возникающих нациях. В 1950-х годах идеология в США рассматривалась в качестве причины появления нацизма и сталинизма. Появилась доктрина конца идеологии – «эндизм» (endism), выдвинутая Д. Беллом.¹¹

Приверженность к какой-то идеологии порицалась. Главными вопросами в здоровом обществе должны были быть вопросы о благосостоянии государства, смешанная экономика, политический плюрализм и децентрализация власти. Был принят на вооружение функциональный метод

анализа, который применялся для оценки американской политической и социальной системы. Проводилась политика применения методов исследования, используемых в области естественных наук, к политическим наукам. Подчеркивалась важность исключения какой-либо идеологии при анализе общественных и политических проблем. Однако, этот анализ выражал, тем не менее, либеральный образ мышления. Эмпирический метод в науке связан исторически и теоретически с либеральной идеологией.

Попытки отстраниться от существования идеологии были постепенно прекращены после выступлений в 1960–70-х годах негров за гражданские права, выступлений женского союза за освобождение, антивьетнамского движения и т.д.¹²

Даже факты отбираются и представляются согласно системе ценностей собирающего, которая имеет определенную идеологическую принадлежность. Ценностная система – это признак идеологической направленности, а политический дискурс не может избежать использования ценностной шкалы, а отсюда – идеологической направленности.

Рассматривая, например, отношение к этническим меньшинствам в разных странах, можно прогнозировать решение вопроса на основе осведомленности о доминирующей идеологии в этой стране.

Помимо внимания к идеям коммунитаризма, элементы разного вида политических решений в рамках либерализма, социализма, консерватизма продолжают обсуждаться в обществе как альтернативные решения сложных социальных и политических задач. Известная, например, доктрина либерализма (равенство возможностей) – на самом деле, довольно трудно реализуемое положение, так как предполагается, что все начинают с равного положения, то есть с нуля, но ведь это далеко не так в реальности. Подчеркивая важность личного желания, негативного или позитивного, участвовать в политической жизни, либерализм тем самым способствует созданию элитарного правления. Граждане не участвуют в голосовании и, соответственно, отсюда в политической жизни страны.

Либерализм подразделяют на либерализм Реформации, либерализм Просвещения, Романтический либерализм и всевозможные либеральные течения сегодняшнего дня.¹³

Либерализм Реформации, возникший в XVII веке, был связан с признанием равенства различных религий в обществе и характеризовался свободой политических ассоциаций и толерантностью. Либерализм Реформации требует, чтобы государство терпело разнообразие вер и образа жизни до тех пор, пока кто-то не нарушает права на свободу других. Данный либерализм, призывая к толерантности, будет отрицать возможность выхода из государства и создания своего собственного государства. Удобной моделью будет федеральная или консосиальная (consociational) система правления. Либерализм Реформации не будет требовать от государства максимизировать свободу, если граждане согласились на ограничение этой свободы, но это должно быть зафиксировано в конституции. Данный либерализм разрешает

существование разных религиозных и культурных групп и разрешает ограничивать свободу членов этой группы самой группой, так как согласие участвовать было дано самим участником группы, но участник должен иметь право выхода из организации, в этом проявление его свободы. Отношение к меньшинствам – индифферентное.

Естественная этническая дискриминация меньшинств при большинстве другой этнической группы не будет отслеживаться до тех пор, пока не нарушаются основные свободы или равенство перед законом. Толерантность сосуществования является основным принципом либерализма Реформации.

Либерализм Просвещения, возникший в XVIII веке на основе философских принципов Канта, сместил акцент с толерантности на автономность. Принцип толерантности, который защищает свободу, будет высоко цениться только теми, кто считает, что смысл свободы именно в этом. Если индивидуум принадлежит к другому культурному обществу с другой системой ценностей, он, возможно, будет расценивать понятие свободы по-другому.

Либерализм Просвещения предлагает взять за основу идею свободы как автономию или независимость. Возможно, взгляды индивидуума не совпадают со взглядами окружающих в силу каких-либо причин, а также и со взглядами какой-либо, например, своей, религиозной или культурной группы, или с принципом толерантности вообще. Возможно, он, в силу своего разума, не согласен терпеть общепринятого, неприемлемого для него лично.

Государство должно создать этому разумному существу условия, при которых он мог бы выбрать сам свой собственный путь, и не мешать ему двигаться в направлении своего выбора. В этом его свобода, его автономия. В силу этого принципа государство должно быть нейтральным, не поддерживающим ни одну группу. Должна быть выработана процедура, которая гарантировала бы свободу такого рода через систему правосудия.

В отличие от принципа сосуществования, заложенного в либерализме Реформации, принцип автономии, осуществляемый через систему правосудия, приводит к трактовке государства как законного явления, которое образовалось с согласия граждан, и с принципами которого все согласились. Для социального единства в государстве и государственной стабильности желания толерантно сосуществовать недостаточно.

Согласно либерализму Просвещения, нужна строгая законодательная договоренность по определенным вопросам, касающимся государственного управления.

Совместная жизнь, согласно выработанным принципам, приводит к стабильности и национальной идентичности, как например в США, когда нация была создана по всеобщей договоренности. Стать гражданином США мог тот, кто разделял принципы государственного устройства.

Либерализм Просвещения будет трактовать этнические меньшинства несколько по-другому, чем либерализм Реформации. Обеспечение правами культурной группы будет осуществляться в интересах справедливости и по закону, а при либерализме Реформации – для стабильного сосуществования и по принципу толерантности. Приверженцы либерализма Просвещения будут препятствовать осуществлению каких-либо действий религиозной или культурной группы, ущемляющих права на автономию их членов, в то время как либерализм Реформации разрешает любые действия внутри группы с единственным условием свободы выхода для члена этой организации.

Романтический либерализм появился в конце XVIII века. Романтический либерализм оставил концепцию свободы как автономии, но добавил, что только внутри одной культурной группы с одинаковыми культурными ценностями возможно достижение такой автономии, то есть внутри нации-государства. Индивидуальная автономия осуществима, только если индивидуум находится внутри своей культурной группы, которая тоже является автономной сама по себе. При этом концепция универсальности в отношении разумных человеческих существ отвергается.

Согласно Романтическому либерализму государство не рассматривается как нейтральное, как при либерализме Просвещения. Подчеркивается важность принадлежности к одной этнической группе как имеющей одни и те же культурные ценности, способствующие процветанию нации-государства. Другие культурные группы могут присоединиться к культурным ценностям нации и имеют возможность выражения себя, координируя свои проявления с культурными ценностями нации. Государство должно осуществлять моральный контроль над гражданами.

Две различные концепции Романтического либерализма и либерализма Просвещения могут объяснить возникновение деления на гражданское государство и на этническое государство. В случае гражданского предполагается, что главным объединяющим моментом служит взаимная договоренность людей образовать государство независимо от этнической принадлежности, а формирование нации приходит после объединения. В этническом государстве последовательность другая: сначала этно-культурная однородная группа, а затем государство.

Политическая система разрабатывается потом, в подходящем для этой группы варианте. Здесь существует угроза националистического давления

доминирующего этноса, так как другие группы населения автоматически исключаются.

Если взять какое-нибудь меньшинство, то права для большинства могут оказаться несправедливыми для меньшинства. Вопрос особых прав для какой-то категории населения связан с «позитивной дискриминацией» в качестве попытки исправить положение, существовавшее в прошлом. Например, существует политика выделения квоты на места в университете для определенной этнической группы и т.д. Эта попытка исправить прошлое вызывает недовольство тех, за счет кого она осуществляется, то есть тех, кто живет в настоящем.

Историческая вина, историческое право, справедливость для поколений – все это является довольно противоречивыми понятиями, сложными для осуществления, так как влекут за собой концептуальные неувязки и практические проблемы.

Рассмотрим два разных подхода к праву на землю, например.

Право на землю можно рассматривать с точки зрения права в силу труда, вложенного в обрабатываемую землю, и права на территорию, неотделимую от культурной идентичности населения. Так, например, аборигены племен Австралии не пересекали территорию других племен, так как природа их местности была связана с религиозными ритуалами племен и являлась воплощением их предков-полубогов. Они могли жить только на своей территории.

Поэтому требование аборигенов вернуть землю как культурное наследие может быть вполне оправданным требованием. Однако в настоящее время это требование скорее всего будет использоваться против дальнейшего угнетения и лишения собственности.

Либерализм продолжает быть доминирующей идеологией на Западе. Одно из наиболее влиятельных течений либерализма сегодня – это теория плюрализма. Если раньше индивидуум был в центре внимания, заинтересованный только в осуществлении своих желаний, то теперь это группа, которая стремится воплотить свои желания.

В 1980-х годах стали популярными теории коммунитаризма, разрабатываемые философами в либеральных традициях, но придерживающимися более левых взглядов. Главной идеей этого нового отклонения либерализма, перешедшего в коммунитаризм, является то, что индивидуум не может существовать отдельно от общества, его изоляция при автономии и свободе ведет к обеднению личности, так как через общество и в обществе он осознает самого себя как личность и определяет свою тождественность с определенной группой, которая оказывает морально-очищающее воздействие на индивидуума-эгоиста. Это повышенное

внимание к обществу, к гражданской ответственности должно было оказать благотворное влияние на доктрину либерального индивидуализма.

Либеральная идеология может конфликтовать с демократическими принципами, так как это не одно и то же. Демократия предполагает определенную форму правления для большинства, в то время как либеральная философия не предусматривает определенное государственное устройство. Для нее главное – предоставить свободу индивидууму и организовать государство таким образом, чтобы оно не вмешивалось в интересы индивидуума.

Индивидуальная свобода либерализма и коллективный подход демократии ставят индивидуума перед вопросом: поступать ли согласно решению большинства или согласно своей собственной морали в случае несогласия с решением большинства. Поэтому компромиссный и рациональный характер подчинения решению большинства при демократии плохо уживается в странах с сильной религией, где морально-религиозные установки не позволяют идти по пути компромиссов.

Космополитизм, начиная от древнего Рима, через Канта к современным последователям, неизменно проводил идею того, что «человек является гражданином всего мира». Принадлежность к какой-то этнической группе или нации будет для космополита нерелевантной, а отстаивание своих этнических или государственных интересов будет считаться проявлением неразумных привязанностей, ведущих к ограничению личности и вредных для всех людей.

Идея глобальной зависимости человечества на примере развития торговли между странами перешла по аналогии на взаимозависимость и взаимовлияние между людьми всего мира. Невозможно ограничить себя интересами и ценностями только своей культурной группы. Однако космополитов обвиняют в культурном империализме ввиду их понимания мирового гражданства с позиций идеалов Европы.

Космополиты-антирационалисты, однако, могут уйти от этого обвинения, говоря, что они не отрицают существование разных культур и культурных ценностей, хотя и утверждают, что существует единое моральное общество, правила которого диктуют выполнение обязанностей в глобальном масштабе. Методом выяснения служит диалог между различными культурными группами и последующее компромиссное решение. Приход к консенсусу при этом способствует изменению взглядов всех партнеров и переходу к универсально-глобальному взгляду.

Консервативная теория, которая имеет прагматический подход, использует свой главный постулат: «то, что есть сейчас, нужно сохранить, так как, если это настоящее функционирует, значит, оно уместно для системы и правильно». Консерватизм оперирует принципами, которые можно

суммировать как следующие: реалистический подход, национализм, естественное развитие.

Консерваторы упрекают теоретиков реформ в том, что они путают желаемое с действительным и указывают людям, что им следует делать, не учитывая, что они могут сделать. Это первый принцип консерваторов. Из этого вытекает их отношение к политическому устройству по отношению к группам.

Политическое устройство должно учитывать то, что всегда найдется какая-то группа, которая для достижения своих целей будет делать что-то за счет другой группы. Поэтому государство должно предусмотреть свою политику и стремиться, не теряя своей власти по защите интересов разных групп, удовлетворить как можно лучше интересы всех групп.

Национализм для консерватора – это сохранение верности своей нации. Они не относятся поощрительно к уходу от основных ценностей нации к культурным ценностям этнических меньшинств, так как при этом происходит «расширение и распыление» национальных ценностей, что, в свою очередь ведет к дестабилизации в государстве.

И третий принцип – это естественное развитие с сохранением традиций, которые играют роль связующего звена в обществе. Реформы и революции – это противоестественное развитие, в то время как традиции впитали в себя самое лучшее, отобранное веками.

Социализм, марксизм, коммунизм, анархизм рассматриваются как связанные между собой доктрины.¹⁴

Экономическое неравенство классового общества, согласно социализму, мешает примирить противоречащие интересы классов. И вовсе не этнические группы спорят между собой, это спор между государством, укрепляющим власть определенного класса, и эксплуатируемым классом, будь то этническое меньшинство или этническое большинство. Социализм, марксизм, коммунизм будут поддерживать идею интернационального равенства и отвергать национализм.

Согласно Коммунистическому Манифесту Маркса и Энгельса, нельзя говорить о какой-либо свободе в либеральном обществе, когда экономические пути рабочего класса никогда не дадут ему возможности поступать по своему выбору.

Нация – это буржуазная выдумка, буржуазный институт, с помощью которого легко можно разобщить движение рабочего класса против их истинных врагов – буржуазии. Маркс против национализма, так как национализм создается тиранами, чтобы создавать антагонизм и предрассудки.

Только в некоторых случаях возможно поддержать националистическое движение, главным образом – в колониальных странах, чтобы объединить угнетенных в борьбе против угнетателя-империализма. А также можно

поддержать националистическое буржуазное движение в борьбе против феодализма, так как все равно буржуазный строй нужен как переходный период к социализму, при котором возникает рабочий класс как движущая сила социалистической революции. Если возникает этнический конфликт в стране, то нужно постараться урегулировать его мирным путем, так как нельзя позволить рабочему классу расколоться.

Маркузэ, который сочетает в своих теориях марксизм и фрейдизм, считает, что современный буржуазный либерализм разработал искусную методику обмана трудящихся, используя метод толерантности и идеологическую систему убеждений.¹⁵

Он утверждает, что толерантность – это форма ассимиляции. Разрешая протест, либеральное общество лишает человека желания протестовать. Манипуляция языком со стороны масс-медиа ведет к упрощенному варианту дискурса. Индивидуум выражается простым языком, указывая на конкретные жалобы. Теоретический язык постепенно заменяется упрощенным, недостатки якобы исправляются, но более глубокое понимание того, что лежит в основе этих невзгод, не обсуждается. Болезнь общества не лечится.

Анархизм, считая власть, закон и частную собственность главным злом, утверждает, что национализм используется государством в качестве территориального возвеличивания, и что государствам в силу своей хищнической природы выгодно поддерживать национализм для достижения своих целей.

Постструктурализм утверждает, что люди являются объектами дискурса и манипуляции. Они начинают видеть себя и мир в том свете, как их в этом убедили. Целью всех манипуляций является желание достичь власти и управлять другими с меньшим коэффициентом затрат на это, то есть через дискурс. Постструктурализм подвергает сомнению реальное существование каких-либо социальных групп вне дискурса, вне повторяемой и внушаемой мысли, что они все-таки существуют. Таким образом дискурс поддерживает иллюзорное существование того, чего нет, и того, что хочет власть.

Бихевиорист Скиннер считает, что такие понятия, как свобода, автономия, достоинство являются обманчивыми политическими идеалами.¹⁶

Мы подходим к ощущению свободы или несвободы субъективно. Если нам нравится социальная среда, мы реагируем на нее положительно, то есть считаем, что обладаем свободой, но, если ощущение от соприкосновения отрицательное, мы будем считать, что потеряли свободу. Создание комфортной среды для индивидуума в обществе через идеологию и скрытую манипуляцию ведет к субъективному ощущению обладания тем, чем мы не обладаем.

Интересную теорию создал Б. Андерсон, который утверждает, что нация – это воображаемое политическое общество, маркированное суверенностью (своя территория) и делимитацией (набор отличающихся культурных характеристик), которое стало возможным только после того, как изобрели печать, распространяющую мысль о национальной идентичности на значительное количество людей.¹⁷

Индивидуум может чувствовать близость и сходность мышления, культуры и т.д. только с теми, с кем он непосредственно общается, например, в деревне, общине. Печать помогла распространить и внушить мысль, что он якобы близок и имеет сходные черты с другими людьми на территории страны, где проживает нация. В умах людей создан образ общности, причем первые нации стали создаваться в странах, где раньше появились печатные станки. Язык стал объединяющим и ограничивающим рамки нации началом.

Э. Геллнер, другой популярный автор трактовки вопросов национализма, предлагает определение национализма как, в основном, политического принципа, который базируется на единстве политического и национального, причем национальное, как правило, выражено в языке.¹⁸

Он утверждает, что национализм – это вовсе не пробуждение существующих наций к самосознанию. Национализм изобретает нации там, где они не существовали.

А. Смит дает следующее определение нации: «Население, имеющее свое название и проживающее на одной территории, имеющее общие мифы и историческую память, общественную культуру, общую экономику и общие законные права и обязанности для всех своих членов называется нацией».¹⁹

Он подтверждает мысль о том, что нация как явление имеет сравнительно недавнее происхождение, и что для создания нации требуется как минимум печать и транспорт (для экономической и общественной консолидации), он также говорит о важности этнической принадлежности.

Эрнест Геллнер, используя социологический и исторический анализ, утверждает, что современное экономическое развитие требует появления национализма для более эффективного производства, которое будет возможно только при населении, подготовленном и обученном в нужном для государства направлении, то есть имеющем одну культурную базу.

Однако, возникает вопрос, почему после создания государства-нации национализм продолжает появляться и разлагать уже существующее государство-нацию?

Брюи, анализируя явление национализма, приходит к выводу, что национализм – на самом деле удобное средство для разрешения постоянного конфликта между государством как системой политических институтов с доминирующим началом и общества (на индивидуальном уровне и на групповом), которое недоволено этим управлением.²⁰

Брюи также считает, что национализм возникает по желанию ведущей политической оппозиции, которая манипулирует этнической идентификацией.

Национализм можно рассматривать как проявление этноцентризма.

Однако для поднятия этнической группы на националистический уровень, не всегда достаточно только одного фактора, как, например, одинаковый язык, или одинаковая религия, так как индивидуум имеет многоуровневые привязанности (семья, друзья, этническая группа, язык, религия, территория, государство).

Для успешной националистической работы потребуется два или три уровня «совпадения недовольства». Например, все члены данной этнической группы являются беднейшим слоем населения в стране, или религия данной этнической группы запрещена, или культивируется презрительное отношение к языку. Чем больше «совпадений недовольства», тем легче мобилизовать этническую группу на националистическое выступление.

Однако, если конфликт возникает между государством и обществом, а отсюда взрыв национализма по Брюи, то каковы могут быть пути его решения?

Считается, что права и власть государства ограничены естественными правами людей, которые дали государству полномочия на это. Этой точки зрения придерживаются либералы, социалисты-демократы, консерваторы-либералы.

Следует различать власть как осуществляющую принудительное влияние и власть как имеющую предоставленные полномочия. Государство не может существовать без того и другого. Чем больше власти-полномочий, тем дешевле обходится государству управление страной. Основа власти-полномочий – это конституция и закон.

К этому можно добавить традиции, мифы и харизму личности лидера государства.

Государство усиливает свою роль, контролируя все больше и больше сферу экономики, так как технологический процесс требует больших инвестиций. Растет бюрократический аппарат, живущий самостоятельной жизнью. Власть государства растет. С другой стороны под влиянием глобализации рост власти государства может быть ограничен. Государство иногда не может проводить все демократические преобразования в стране или социальные программы, которые были запланированы, так как оно вынуждено подчиняться диктату мирового финансового рынка.

Демократия перестала рассматриваться как конечная цель или как идеал. Теперь это средство управления или организации жизни в стране. Идеалистический аспект демократии заменился практической стороной,

удобной для реализации своих личных интересов. Такой эгоистичный подход проглядывает в теориях обмена и транзакций.²¹

Каждое действие в политике рассматривается как выгодный обмен на индивидуальном или групповом уровне. При таком рассмотрении демократия выступает как эффективная среда для такого обмена, а не цель, к которой должны стремиться все политики. Возникает опасность того, что, вероятно, возможно найти какую-то еще более выгодную среду для транзакций, и тогда идеи демократии отбросятся в сторону за ненужностью.

Существуют другие теории, объясняющие демократию сегодняшнего дня. Это теории элитаризма и теории плюрализма.

Демократический элитаризм подразумевает управление избранными, обладающими специальными навыками и ресурсами, и, естественно, имеющими свои собственные интересы. В защиту демократического элитаризма выдвигают аргумент, что на правительственном уровне всегда есть несколько элит, таким образом, демократический принцип соблюдается, но применяется к элитам. Другой аргумент заключается в том, что политическая элита – это самые способные для управления страной люди, поэтому это выгодно для всех, если страной управляет элита. Однако же, сами понятия элиты и демократии совместить трудно, так как демократический элитаризм отрицает идеал политического равенства для всего населения страны.

Б. Гудвин, анализируя демократический элитаризм, высказывает мысль, что, если элита оторвана от ее избирателей и осуществляет «демократическую политику согласованности» между собой, то почему бы ей не организовать другой политический режим по внутренней договоренности, не учитывая всех остальных граждан страны?²²

Барбара Гудвин дает описание предлагаемой ею системы социальной справедливости через лотерею.²³

Суть ее в том, что социальной справедливости можно добиться только тогда, когда каждый может оказаться на месте другого. Работа, жилье, место в правительстве – все распределяется с помощью лотереи. Ни один член правительства не будет принимать закон, который будет невыгоден ему самому, когда он окажется на другом месте в результате регулярно проводимой лотереи. Все находящиеся у власти будут стараться минимизировать неблагоприятные возможности, заботясь о других, как о самих себе. Таким образом, будет выработана система истинной социальной справедливости.

Теория плюралистического демократизма использует противоположный теории демократического элитаризма подход в объяснении демократии.

При плюралистическом подходе управление осуществляют представители разных групп населения, представляя, таким образом, все население. Эти представители обсуждают между собой или торгуются за более выгодные для своей группы условия. Таким образом, плюралистическая демократия предстает как включающая все население, связанное со своими представителями. В этом ее отличие от идеи демократического элитаризма.

Парадокс демократии как постоянное противоречие между индивидуальной свободой и подчинением демократическому большинству наблюдается и на уровне этнических меньшинств.

Если интересы этнической группы постоянно игнорируются в силу решений демократического большинства, то демократия для этого меньшинства всегда будет недоступной.

Гудвин предлагает следующие решения учета интересов этнической группы на политическом уровне, а именно: решение с помощью права вето, данного этой группе, или признание действительным только единогласного решения, хотя это может привести к тупиковому положению или к слишком длительной процедуре согласования и компромиссов; введение специальных законов для меньшинств, что собственно нарушит принцип демократии.

Можно создать *ad hoc* комиссии или решать конфликты с помощью критерия интенсивности требований и удовлетворять эти требования в случае, если они не наносят ущерба большинству, как в Великобритании.

Можно внедрить систему политического торга и консенсуса между множеством заинтересованных групп, как, например, в США. Можно ввести пропорциональное представительство. Можно отдать законодательную статутную функцию району проживания этого этнического меньшинства. В качестве одного из методов применяется принцип толерантности.²⁴

Политическая концепция нации как группы граждан, имеющих право на самоопределение в силу универсальных политических принципов (политический аспект), должна отличаться от концепции, утверждающей, что каждая нация, как общество, должна иметь свое государство (политический аспект), а также от теории уникально-этнокультурного общества (культурный аспект), как утверждает Брюи.²⁵ Перечисленное выше относится к разным уровням, и поэтому его не следует смешивать.

В силу набора многоуровневых связей индивидуума трудно выделить, какая из них может быть законным основанием или критерием для требований своего собственного государства. А если рассматривать нацию на политическом уровне, этническая принадлежность вообще не будет играть никакой роли.

Важно будет только политическое устройство в стране, а не принадлежность к какому-либо этносу или культурной группе.

Для того, чтобы создать националистическое движение и добиться политического признания этнической группы, а отсюда, возможно, и отделения от государства, нужно учитывать определенную реакцию общественности на выдвигаемые требования или объяснения причин.

Пол Гилберт приводит примеры таких обоснований.²⁶

Этнические группы можно подразделить на группы, связанные общим интересом и группы, связанные общей культурой (язык, религия, обычаи и т.д.).

Группу, связанную общим интересом, можно, в свою очередь, подразделить на два типа. Эта группа может быть группой, имеющей интерес к территории (причем проживание других имеющихся на этой территории этнических групп не исключается). Такой интерес находит благосклонное внимание общественности, и такая этническая группа может получить политическое признание.

Другой тип группы, связанной общим интересом, может, наоборот, требовать исключения всех других этнических групп со своей территории. Эта группа не будет поддерживаться в силу этической непривлекательности данного требования со стороны населения страны.

Вторая группа, связанная общей культурой, возможно, захочет объединиться в свою культурно-общественную группу и, возможно, захочет исключить других, не принадлежащих к данной культуре. Общественная реакция в стране может быть разной, и случай политического признания может представиться.

Эти все вышеупомянутые случаи отнесены Гилбертом к группам, которые возникают без особой провокации со стороны государства.

Существует другой тип, который возникает как раз как реакция на негативное отношение к этнической группе.

Это – этническая группа, борющаяся с доминирующей этнической группой против несправедливости и лишения права на свободы, а также этническая группа, которой отказано в праве иметь связь с другой этнической группой, и которая подвергается моральному унижению и неуважению.

Борьба этих групп за политическое признание этически оправдана.

К данной категории групп можно также отнести этническую группу, связанную общей культурой, когда просто культура не признается как отличающаяся от доминирующей. Причиной националистического движения для данной группы может быть просто желание получить признание своей культуры, а затем и политическое признание.

Рассматривая вопросы гражданства, М. Уолзер использует аналогию с клубом, семьей и соседями.²⁷

«Клубная» аналогия предполагает желающих записаться в клуб, так как их устраивают правила клуба, и они надеются получить пользу от этого клуба. Таким образом получается гражданское государство. Такая система использовалась для образования США. Согласно Уолзеру, любое политическое общество нуждается в общей культуре, чтобы преследовать общие цели. Поэтому клубная ассоциация приобретает лицо, то есть свою национальную идентичность. Собственно наложение запрета на въезд в США иммигрантов из определенных стран и отражает изменение ситуации: от всех, кто хочет, до только тех, кто подходит по взглядам к национальной идентичности.

Аналогия с «семьей» базируется на принципе уже существующей «группы родственников», которые должны жить вместе и создают для себя подходящую систему правил и функций для каждого члена семьи.

Иммиграционная политика в этом случае будет проводиться жестко. Для «семьи» нужно сходство вплоть до происхождения, то есть одна этническая группа.

Аналогия с «соседями» строится на принципе проживания на территории друг рядом с другом в качестве соседей, поэтому отношения в государстве строятся с учетом главным образом интереса к успешной кооперации в извлечении максимальной пользы из этой территории. Уолзер повторяет мысль, что все равно для проживания в одном обществе нужна общая культура или хотя бы культуры, которые не являются диаметрально противоположными.

Вопрос о культурных правах этнических групп затрагивает такие области, как право на самовыражение культуры, право на признание культуры, представление этой культуры на государственно-политическом уровне, право на осуществление контроля за сохранением и развитием своей культуры, защита данной культуры государством.

Политика совмещения культур в государстве может проводиться на принципах ассимиляции, интеграции, плюрализма, процедурализма, культурного сепаратизма.

Ассимиляция и интеграция – сходные процессы и отличаются степенью интеграции. Для ассимиляции свойственно отрицание таких культурных прав, как признание культуры и культурное самовыражение. Если воспользоваться тезисами культурного коммунитаризма (или культурного национализма), то лучшим условием для достижения общего блага является общая культурная среда с одинаковой системой ценностей.

Консерваторы будут выдвигать аргумент органического целого в защиту ассимиляции.

Для интеграции достаточно политической интеграции, с ограничением, но не запретом, на культурное самовыражение, в то время как право на признание отличной культуры может быть сохранено, но не на государственном-политическом уровне. В основе этого – республиканский коммунитаризм. Республика одинаково относится к гражданам разной этнической принадлежности, но уже существует политическая ассоциация – государство с установленными политическими принципами, поэтому этнические культуры, требующие особых прав, могут помешать осуществлению равного отношения к гражданам. Разнообразные культуры не запрещаются, но и не допускаются к влиянию на установившийся политический порядок.

Принцип плюрализма требует признания государством разнообразных культур и государственной поддержки для продолжения существования культур, в то время как процедурализм индифферентен к существованию или выживанию этнической группы. Главной задачей процедурализма будет налаживание мирного сосуществования разных культур без выделения какой-либо из них.

Плюрализм, являющийся основой политики мультикультурализма, не дает безграничных прав на культурное самовыражение, как процедурализм. Объяснение плюрализма может быть основано на принципе философии либерализма Просвещения, причем отдельно взятая этническая группа будет рассматриваться как индивидуум со своим правом на свободу и автономию.

Однако противоречие, при котором либеральная толерантность сочетается с вовлеченностью государства, защищающего этнические меньшинства, не может способствовать стабильности отношений между этнокультурными группами.

Процедурализм не утверждает никаких ценностей на государственном уровне, однако он исключает нарушение его основного принципа невмешательства. Процедурализм связан с либерализмом Реформации.

Однако этнические меньшинства могут попасть под влияние доминирующей этнической группы и потерять свою культуру при таком индифферентном принципе.

Так, например, язык меньшинства, если не принять соответствующие меры, будет исчезать под воздействием доминирующего языка большинства без дополнительных средств для его поддержания (печатных изданий, школ и т. д.) как менее престижный и менее распространенный в средствах массовой информации и официальной сфере.

Принцип культурного сепаратизма или система «милет» (millet system) сейчас популярна среди этнических групп, которые проживают разбросано на территории какого-либо государства и имеют резко отличающуюся

систему культурных ценностей, как, например, арабы-мусульмане во Франции и т.д.

Идея заключается в подчинении законам своей собственной культуры, независимо от места проживания, то есть законам своей культурной группы. Аргумент заключается в том, что при несовместимых культурных ценностях невозможно установить систему одинаковых политических ценностей в стране, приемлемую для всех, и поэтому лучше предоставить право таким этническим группам жить по своим собственным законам своей культурной группы внутри страны.

Однако такая политика ведет к фрагментации общества и уменьшению роли гражданских обязательств в государстве.

Политика по отношению к этническим меньшинствам требует все больше и больше внимания в связи с участвовавшими случаями национализма и раскола государств. Выбор такой политики чаще всего зависит от доминирующей идеологии или идеологий в стране. Если принимается какое-то политическое решение, то оно находится в цепи рассуждений данной идеологии. Поняв целое, легче предугадать последующие составные. Зная доминирующую идеологию, можно предсказать политические решения по отношению к этническим меньшинствам.

Согласно решению Организации Объединенных Наций (ООН) все народы имеют право на самоопределение. Вопрос заключается в том, каковы критерия определения этого народа, имеющего право на самоопределение, и существует ли международный закон, определяющий то, как можно осуществить это право.

Несмотря на то, что народ, получивший независимость, может жить хуже, чем при прежнем режиме, считается, что право на самоопределение основывается на справедливом равноправии для всех народов и вере, что все народы могут управлять сами собой. Лишать их такой возможности – значит лишать их права на свободу выбора. Отсюда страны либеральной демократии вынуждены в итоге предоставлять таким народам право на самоопределения в рамках своей идеологии.

Народ, требующий отделения, обычно апеллирует либо к юридической стороне вопроса, например, согласно конституции этот народ имеет право на отделение без объяснения причин, либо к моральной, так как его культура в опасности и происходят нарушения прав человека в отношении этой группы населения.

Выделяются принципы, по которым можно признать группу как потенциальную нацию, имеющую право на получение независимости. Это должна быть группа, политически оформленная для организации нового государства, с имеющимися в наличии целями и планами, как достичь желаемого блага для своего народа.

Это может быть и историческая общность данного народа.

Для отказа в праве на самоопределение используют географический критерий, который требует проживания вместе в силу взаимозависимости от природных ресурсов данной территории.

В связи с усиливающимся интересом к групповой дифференциации и правам на самоопределение все чаще прибегают к положениям коммунитаризма, «групповой идеологии», причем термин «коммунитаризм» приобретает широкую трактовку. Коммунитаризм иногда употребляется в значении мультикоммунитаризма, подразумевая мультикультурализм.

Мультикультурализм – политика, направленная на признание всех этнических групп, их внутренней ценности как различающихся обществ, достойных равного уважения.

Такое понимание мультикультурализма нужно отличать от политики, основанной на признании права на различие, где различие абсолютизируется, отсюда вытекает обязательное условие поддерживать каждому индивидууму это отличие, как показатель собственной принадлежности к этой группе, что может привести к нео-расизму.

При политике мультикультурализма каждое меньшинство существует согласно своим нормам как ансамбль обществ, основываясь на принципе толерантности, который, в свою очередь, основывается на принципе радикального культурного релятивизма, поэтому принцип ассимиляции отвергается, так как он будет нарушать и отрицать ценность каждой культуры.

Существуют разные точки зрения на политику мультикультурализма в отношении этнических конфликтов в стране.

Некоторые воспринимают политику мультикультурализма как панацею от этнических конфликтов, другие относятся резко отрицательно, считая, что политика мультикультурализма – это подделка политического плюрализма, так как мультикультурализм устанавливает во имя толерантности плюриконфликтное пространство, которое занято действиями конкурирующих акторов, представляющих разные общества, для того, чтобы добиться как-нибудь государственных ассигнований, мобилизовать сектор электората, монополизировать средства массовой информации.²⁸

Политика в обществе, построенном на этом принципе, будет сводиться к постоянной процедуре арбитража под воздействием групп давления, раздираемых противоречивыми интересами, иногда несовместимыми и взаимоисключающими друг друга. Сама возможность найти общее благо или общий интерес исчезает. Требования групп на признание их отличающихся нужд становятся бесконечными.

-
- ¹ Gilbert P. *Peoples, Cultures and Nations in Political Philosophy*. Edinburgh. University Press. 2000. Pp.1–2.
- ² *Language and Nationalism in Europe*. Eds. S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2000. P. 7.
- ³ Haarmann H. *History. /Handbook of Language and Ethnic Identity*. Ed. J. A. Fishman. Oxford University Press. 1999. P. 61.
- ⁴ Liebkind K. *Social Psychology. /Handbook of Language and Ethnic Identity*. Ed. J. A. Fishman. Oxford University Press. 1999. P. 140.
- ⁵ Gilbert P. *Peoples, Cultures and Nations in Political Philosophy*. Edinburgh. University Press. 2000. Pp. 3–4.
- ⁶ Gilbert P. *Peoples, Cultures and Nations in Political Philosophy*. Edinburgh. University Press. 2000. Pp. 9–14.
- ⁷ Foucault M. *Power/Knowledge*. Brighton. Harvester. 1980. P. 93.
- ⁸ Gilbert P. *Peoples, Cultures and Nations in Political Philosophy*. Edinburgh. University Press. 2000. P. 26.
- ⁹ Harker R., Mahon C. and Wilkes C. *An Introduction to the Work of Pierre Bourdieu*. London. Macmillan. 1990. Pp.10–12.
- ¹⁰ Mannheim K. *Ideology and Utopia*. Routledge & Kegan Paul. 1936.
- ¹¹ Bell D. *The End of Ideology*. Harvard. 1988.
- ¹² Goodwin B. *Using Political Ideas*. Chichester. John Wiley & Sons. 1992. Pp. 17–31.
- ¹³ Gilbert P. *Peoples, Cultures and Nations in Political Philosophy*. Edinburgh. University Press. 2000.
- ¹⁴ Goodwin B. *Using Political Ideas*. Chichester. John Wiley & Sons. 1992.
- ¹⁵ Marcuse H. *Essay on Liberation*. Penguin. 1971.
- ¹⁶ Skinner B.F. *Beyond Freedom and Dignity*. Cape. 1972.
- ¹⁷ Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London and New York. Verso. 1991. Pp. 5–7.
- ¹⁸ Gellner E. *Nations and Nationalism*. Blackwell. 1983. P. 1.
- ¹⁹ Smith A. D. *National Identity*. Penguin. 1991. P. 14.
- ²⁰ Breuilly J. *Nationalism and the State*. Manchester. 1982.
- ²¹ Waldman S. *The Foundations of Political Action*. Little, Brown & Co. 1972.
- ²² Goodwin B. *Using Political Ideas*. Chichester. John Wiley & Sons. 1992. P. 227.
- ²³ Goodwin B. *Justice by Lottery*. Harvester. 1992.
- ²⁴ Goodwin B. *Using Political Ideas*. Chichester. John Wiley & Sons. 1992. Pp. 239–242.
- ²⁵ Breuilly J. *Nationalism and the State*. Manchester. 1982.
- ²⁶ Gilbert P. *Peoples, Cultures and Nations in Political Philosophy*. Edinburgh. University Press. 2000. Pp. 27–28.
- ²⁷ Walzer M. *Membership in Communitarianism and Individualism*. Oxford. 1992.
- ²⁸ Pierre-André Taguieff «Vous avez dit ‘communautarisme’?» // 17 juillet 2003
<http://www.figaro.fr> 18.07.03